

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционно-правовые основы национальной безопасности»

Обучающийся

Н.Н. Тапилин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Конституционно-правовые основы национальной безопасности».

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется тем обстоятельством, что вопросы национальной безопасности обуславливают комплексный подход государства и общества по созданию гарантий целостного мирного и независимого существования на своей территории. В этой связи государственные органы предпринимают ряд мер, направленных на достижение изложенного. В частности, речь идет о разработке правовых механизмов, где особую роль занимает Конституция Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы заключалась в проведении комплексного теоретико-правового анализа места Конституции РФ и других нормативно-правовых актов в вопросе обеспечения национальной безопасности.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать теоретический аспект вопросов национальной безопасности; рассмотреть понятие и сущностную характеристику национальной безопасности; проанализировать правовой аспект обеспечения национальной безопасности; рассмотреть место Конституции в вопросе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; сформулировать и рассмотреть проблемы в части конституционно-правового регулирования и перспективы развития действующего конституционного законодательства Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Работа состоит из 73 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности.....	8
1.1 Понятие и сущность национальной безопасности.....	8
1.2 Правовое регулирование в сфере обеспечения национальной безопасности.....	15
Глава 2 Роль Конституции РФ в вопросе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	27
2.1 Понятие и элементы механизма конституционной безопасности.....	27
2.2 Конституционная ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности.....	34
Глава 3 Проблемы конституционно-правового регулирования национальной безопасности и перспективы развития.....	40
3.1 Проблемы применения конституционно-правового механизма в вопросе обеспечения национальной безопасности страны.....	40
3.2 Поправка к Конституции РФ 2020 года в контексте национальной безопасности.....	47
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Процессы, которые протекают сегодня в Российской Федерации, как и процессы, протекающие на мировой арене с новой остротой заставляют задумать о проблематике обеспечения национальной безопасности нашего государства. Многочисленные геополитические вызовы, с которыми столкнулась наша страна в настоящее время, заставляют общество задуматься о современной актуализации тех или иных сфер национальной безопасности, более четкого обозначения национальных приоритетов Российской Федерации, изменения в указанном духе текста Основного закона [21, с. 79]. Актуальность и своевременность темы, избранной для написания выпускной квалификационной работы, таким образом, сомнений не вызывает.

Конституция Российской Федерации представляет собой политико-правовой акт, определяющий важнейшие стороны жизни общества и государства. Вместе с тем в тексте Основного закона не предусмотрено термина «национальная безопасность», не дается и его определение. Лишь в рамках двух статей Основного закона можно встретить категорию «безопасность», а именно в п. «м» ст. 71 и ч. 1 ст. 82 Конституции РФ. В перечисленных нормах данный термин употребляется в контексте обороны страны, сохранения её целостности.

Между тем в толковом словаре Ожегова С.И под безопасностью понимается состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [24].

В свою очередь законодательство развивает основные и базовые положения Основного закона страны. Так, термин «национальная безопасность» употребляется в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (далее – Закон). Из ст. 1 Закона следует, что понятия «безопасность» и «национальная безопасность» законодатель рассматривает как равнозначные.

Представляется, что добавлением слов «национальная» к термину «безопасность» указывается на единство задач государства и общества. Первое проводит комплексную политику, целью которой является обеспечение:

- соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- законности;
- системности и комплексности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Изложенные выше направления олицетворяют «основные принципы обеспечения безопасности».

Таким образом, комментируемые направления является одной из первостепенных задач государства.

В нынешних условиях международной напряженности, вопросы национальной безопасности приобретают все большую актуальность.

В этой связи правовое регулирование освещаемого вопроса должно находится в состоянии совершенствования и обновления в соответствии с новыми реалиями. По этой причине следует рассмотреть проблематику поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года в части совершенствования комментируемых вопросов.

Вместе с тем указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы дипломной работы «Конституционно-правовые основы национальной безопасности».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования национальной безопасности.

Предметом настоящего исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, конституций субъектов РФ, а также иные нормы законодательства.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного теоретико-правового анализа места Конституции РФ и других нормативно-правовых актов в вопросе обеспечения национальной безопасности.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать теоретический аспект вопросов национальной безопасности;
- рассмотреть понятие и сущностную характеристику национальной безопасности;
- проанализировать правовой аспект обеспечения национальной безопасности;
- рассмотреть место Конституции в вопросе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- сформулировать проблемы в части конституционно-правового регулирования и перспективы развития действующего законодательства.

Методологическую основу настоящего исследования составят: всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: С.М. Иншакова, Э.Р. Мурадян, В.Е. Чиркин, Е.И. Козлова,

О.Е. Кутафин, П.В. Шамаров, С.З. Павленко, С.А. Ильминская, И.Б. Илюхина, С.В. Мельник, А.А. Прохожева, С.М. Иншаков, С.Ю. Чапчиков, Д.А. Липинский, О.С. Елфимова, Н.В. Макарейко, В.С. Конкин, Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова и ряда других.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [7];
- Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [25];
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности

1.1 Понятие и сущность национальной безопасности

Всякое понятие должно содержать в себе признаки, которые отражают сущность того или иного явления. Поэтому первоначально обратимся к термину «национальная безопасность», как основополагающего в рамках настоящего исследования понятия.

Впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в США при присоединении к данному государству зоны Панамского канала, тогда данный шаг обосновывался интересами национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Как пишет по этому поводу исследователь, «в конце Второй мировой войны именно правительство США поддержало теоретические дискуссии по вопросам национальной безопасности и принятие соответствующих нормативных правовых актов. Основы обеспечения национальной безопасности США заложены в законе от 26 июля 1947 г. «О национальной безопасности». В. Манилов считает, что этот закон определил систему национальной безопасности как интеграцию вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования различных военных и невоенных средств» [23, с. 79].

Стоит согласиться с заключением П.В. Шамарова о том, что понятие «национальная безопасность» «приобрело широкую известность в политологии, философии, психологии, юриспруденции и других гуманитарных науках, поскольку имеет ключевое значение для жизнедеятельности и защиты национальных интересов государства» [34, с. 16].

Кроме того, в литературе можно встретить различные подходы к раскрытию содержания национальной безопасности.

Так, С.З. Павленко выявил классификацию таких подходов:

- «защищенность или состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства;
- отсутствие опасности, сохранность, надежность;
- свойство или атрибут системы;
- специфическая деятельность;
- определенное состояние: между различными субъектами социума; способствующее наиболее полному удовлетворению потребностей социальных систем; совокупность факторов, обеспечивающих развитие государства» [20, с. 236].

Автор П.В. Шамаров приводит в пример два подхода к пониманию национальной безопасности.

«Первый – в системе национальной безопасности (далее, «НБ») приоритет отдается безопасности личности, ее прав и свобод, т.е. человек наделяется статусом «основного субъекта безопасности – краеугольного камня государства». Иными словами, интересы личности определяются интересами общества и государства. Однако государство при таком подходе не в состоянии полностью обеспечить безопасность личности, поскольку является для нее основным источником опасности. Это традиционный (либерально-демократический) подход западного толка. Второй подход (по нашей терминологии, общественно-государственный) связан с выдвиганием на первый план в системе НБ именно безопасности государства и общества. Такие взгляды более соответствуют парадигме отечественного национального характера – российские граждане на протяжении всей истории государства видели в нем своего защитника. В рамках этого подхода основное содержание НБ составляют: защита целостности страны; грамотная демографическая и экологическая политика; независимое социально-политическое и общественно-культурное самоопределение; высокий международный статус государства; продуманная геополитическая деятельность на основе экономических и иных возможностей» [34, с. 17].

Кроме того, приведенный выше автор полагает, что в настоящее время два подхода объединены и национальная безопасность «именно гражданин и общество являются основой конституционного строя России (понимаемого таким образом, как это обозначено в первой главе Конституции РФ). Соглашаясь с П.В. Шамаровым, следует отметить, что в наиболее лаконичном виде сущностную характеристику национальной безопасности стоило бы отразить следующим образом. Данное явление отражает сосуществование общества и государства в контексте поддержания мира, стабильности и целостности государства. К перечисленному в ряде случаев в литературе добавляются также экологические, социальные и культурные вопросы, демография и прочее.

По мнению А.А. Стремоухова, «ключевым в понятийном комплексе «национальная безопасность» является понятие «нация». Формулировок последнего существует не меньше, чем формулировок самого понятия «безопасность». Например, оно может рассматриваться в следующих значениях: как совокупность граждан государства, как совокупность представителей одного этноса» [23 с. 79]. Р.Г. Абдулатипов отмечает, что «у нас не сложились иные традиции: нациями мы называли этнические образования. У нас стоит проблема выбора: нация как этнос или нация как государство» [1, с. 83].

Можно наблюдать, что предметом дискуссий по поводу определения национальной безопасности в основном является сочетание национальных и государственных интересов в вопросе обеспечения национальной безопасности.

В этой связи в литературе можно встретить позицию авторов, которые исходят из того, что необходимо выделять понятия «общественная безопасность» и «государственная безопасность» [2, с. 46].

Так, А.А. Стремоухов и А.С. Лунгу отмечают: «чтобы уйти от неоднозначного понимания категории «национальная безопасность» некоторые исследователи предлагают использовать понятие государственная

безопасность. На наш взгляд это неправильно. Практически единственным объектом государственной безопасности является само государство, интересы которого, как известно, не всегда совпадают с интересами общества и личности. Это несовпадение интересов не признавалось в концепции государственной безопасности Советского Союза, которая декларировала полное их совпадение. Однобокость и следующая из нее деструктивность концепции государственной безопасности привели к необходимости обратиться к концепции национальной безопасности. Субъектами и объектами концепции национальной безопасности являются: личность с ее правами и свободой, общество с его материальными и духовными ценностями, государство с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью» [23, с. 81].

Таким образом, понятие «национальная безопасность», предполагает под ней такое состояние общества (государства), при котором оно, являясь сложной социальной системой, сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а также возможность надежной защиты своих интересов от любых внутренних и внешних воздействий, как антропогенного, так и техногенного характера [23, с. 81].

Важной категорией, которая нуждается в разъяснении является «нация». Под ней можно понимать совокупность людей одного этноса, граждан государства, проживающих на определенной территории. Стоит отметить, что существование в нашей стране субъектов, строящихся по национальному признаку укоренило проблему соотношения «нация как этнос» и «нация как государство» [18, с. 21].

Не углубляясь в другие подходы и мнения, изложенные в литературе, предложим собственное понятие национальной безопасности, которое, как видится, следует рассматривать в узком и в широком смыслах. Первое заключается в том, что национальная безопасность заключается в обеспечении независимости и стабильности общественной и

государственной жизни. Широкий смысл может как раз и включает все ранее перечисленные вопросы: политический, экологический, демографический и другие аспекты. Кроме того, представляется, что перечень таких аспектов не следует оставить открытым. В этом смысле данный подход прослеживается в научном труде С.А. Ильминской в соавторстве с другими исследователями, согласно которому сложность такого явления как национальная безопасность связывается с многогранностью современного общества. При этом «сложность общественных процессов с одной стороны, позволяет использовать понятие «безопасности» в различных сферах жизнедеятельности, но с другой стороны — требует конкретизации данного состояния применительно к каждому объекту, явлению или процессу» [5, с. 236]. Данной позиции придерживается и А.А. Прохожев, который в качестве основных характеристик категории «безопасность» рассматривает ее относительность и наполняемость только в непосредственной взаимосвязи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающей действительности [17, с. 17].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано определение национальной безопасности, в соответствии с которым национальная безопасность Российской Федерации – «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Национальные интересы Российской Федерации понимаются законодателем, как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

Что касается стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, они были определены, как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации».

Ключевым понятием для национального законодателя является понятие обеспечения национальной безопасности. Именно от степени успешности подобного обеспечения зависит общая эффективность работы всего государственного аппарата; степень успешности подобного обеспечения, таким образом, может рассматриваться в качестве значимого параметра его успешного функционирования. Под обеспечением в данном случае законодатель понимает «реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности».

Следующим важным для нашего исследования термином является «угроза национальной безопасности». Количество подобных угроз, безусловно, очень велико, но необходима и разработка общего определения, позволяющего отличать подобного рода угрозы от иных факторов общественной жизни. В качестве угрозы в данном случае рассматривается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации».

Наконец, важным фактором является рассмотрение механизмов обеспечения национальной безопасности во всей совокупности их элементов: системным и комплексным образом. Подобного рода определение тоже носит легальный характер: «система обеспечения национальной безопасности - совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов».

Национальная безопасность России включает в себя:

- экономическую безопасность. Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики, поэтому национальные интересы России в экономической области являются ключевыми;
- внутривнутриполитическую безопасность, то есть обеспечение стабильности конституционного строя и институтов государственной власти, гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности и единства правового пространства, поддержание правопорядка, а также нейтрализация причин и условий возникновения политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма;
- международную безопасность, то есть обеспечение суверенитета, упрочение влияния России на международной арене, развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и объединениями государств;
- военную безопасность, то есть защита независимости, территориальной целостности, предотвращение военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного развития государства;
- пограничную безопасность, то есть обеспечение надежной защиты государственной границы, соблюдение, установленных законодательством РФ порядка и правил осуществления экономической и других видов деятельности в пограничном пространстве РФ;
- социальную безопасность, то есть обеспечение высокого уровня жизни народа;
- экологическую безопасность, то есть сохранение и оздоровление окружающей среды;
- информационную безопасность.

Можно прийти к выводу, что национальная безопасность представляет собой сложное составное явление, в которое в качестве составных частей входит государственная безопасность и иные «виды безопасности», которые выделяются теоретиками и практиками государственного управления.

1.2 Правовое регулирование в сфере обеспечения национальной безопасности

В действующем конституционном тексте сочетание слов «национальная безопасность» наблюдать не приходится.

Поэтому, разумным будет согласиться с С.М. Иншаковым, что в Конституции РФ слово «безопасность» употребляется всего несколько раз, между тем, «практически все статьи Основного закона прямо или косвенно имеют отношение к обеспечению национальной безопасности» [6, с. 89].

Все же, по отдельности в различных выражениях слова «национальная» и «безопасность» находят свое отражение в главном политико-правовом акте страны.

Так, термин «безопасность» употребляется вместе с такими понятиями как: «целостность государства», «оборона». Из этого следует сделать вывод, что в контексте Конституции Российской Федерации прослеживается обеспечение внешней безопасности государства, то есть защищенности его от внешней угрозы и одновременно с этим неделимости внутренней, территориальной. В то же время внимательное изучение конституционного текста позволяет выявить указание в конституционно-правовых нормах также на национальные общественные интересы в вопросе безопасности. К примеру, корень «национал» в положениях Конституции РФ употребляется в виде «национальности» как принадлежности человека к определенной нации. Кроме того, в конституционных нормах говорится об единстве народов – «многонациональном народе» (ч. 1 ст. 3); «многонациональном союзе равноправных народов» (ч. 1 ст. 68) [11].

Таким образом, в Основном законе государства нет прямых указаний на национальную безопасность, между тем вопросы внутренней политики обеспечения безопасности олицетворяются корнем «национал», что свидетельствует о разработке и принятии мер со стороны государства по обеспечению интересов многонационального народа России, проживающего на общей единой территории. С другой стороны, безопасность предполагает и внешнюю политику государства во взаимоотношениях с другими международно-правовыми субъектами в целях обеспечения взаимного мира и недопущения неправомерного влияния на нашу страну с целью её разъединения, уничтожения и прочего.

Вместе с тем имеются и те нормы Конституции Российской Федерации, которые объединяют указанные значения и направления и говорят нам о единстве внутренней и внешней политики в области безопасности, что и охватывается словосочетанием «национальная безопасность». Приведем пример. Так, в п. «е» речь идет также о национальном развитии вместе с государственным, экономическом, экологическом, социальном и прочим развитии (п. «е» ст. 71). Наконец в п. «ж» ст. 83 в раскрытии взаимодействия главы государства и формируемого им Совета Безопасности Российской Федерации говорится о реализации полномочий последнего в части обеспечения «национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» [11].

«Проведенный анализ конституционных норм, в которых употребляется категория «безопасность», дал основание разделить их на группы следующим образом: во-первых, ограничение чего-либо в целях обеспечения безопасности (ограничение прав и свобод человека и гражданина, запрет на создание общественных объединений, ограничение перемещения товаров и услуг, исключение в неприкосновенности депутата

Государственной Думы и члена Совета Федерации); во-вторых, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (оборона и безопасность – в исключительном ведении Российской Федерации, общественная и экологическая безопасность – в совместном); в третьих, права и свободы человека и гражданина (труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены); в четвертых, полномочия или обязанности органов государственной власти (Президент Российской Федерации формирует и возглавляет Совет Безопасности, клянется обеспечивать безопасность и целостность государства, Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности)» [37, с. 46].

Так, «впервые на официальном уровне это определение использовалось в ныне утративших юридическую силу Законе РФ № 2446-1 от 5.03.1992 г. «О безопасности» (Ст. 1 «Понятие безопасности и ее объекты») и Федеральном законе (ФЗ) от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации». Позднее – в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ 13.06.1996 г. «О национальной безопасности» и первой версии Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 1300 от 17.12.1997 г» [34, с. 18].

В свою очередь А.А. Стремоухов отмечает, что «в нашей стране термин «национальная безопасность» впервые использован в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24 «Об информации, информатизации и защите информации», а его определение дано в первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности». В этом документе сказано: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства». Это определение совпадает с определением «безопасность» в Законе «О безопасности», так как

совокупность жизненно важных интересов личности, общества, государства и составляет национальные интересы» [23, с. 79].

Отсутствие термина «национальная безопасность» было исправлено принятием Указа Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [26]. Под ней понималось такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие России, ее оборону и безопасность.

Позже термин «национальная безопасность» был раскрыт также в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». По результатам сравнительного анализа предложенных в указанных ранее указах главы государства П.В. Шамаровым был сделан следующий вывод: «более поздние из них значительно расширили понятие «национальная безопасность», включив в него такие элементы, как «независимость и государственная целостность», а также уточнило содержание словосочетания «устойчивое развитие Российской Федерации». При этом в содержание НБ была добавлена оборона государства и расширены такие виды безопасности, как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и безопасность личности [34, с. 20].

В свою очередь анализ ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [28] позволяет сделать вывод о том, что «безопасность» и «национальная безопасность» рассматривается законодателем как равнозначные понятия.

Кроме того, в Законе о безопасности раскрываются вопросы осуществления государственной политики в области обеспечения безопасности (ст. 4). Определяется, что она касается как внутренних, так и внешних вопросов политики Российской Федерации, которые решаются

посредством разрабатываемых государством мер различного толка. На главу государства возлагаются функции определения основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности государства.

Еще одним органом, деятельность которого связывается с обеспечением национальной безопасности, является Совет Безопасности Российской Федерации. Последний следует рассматривать как консультативный и совещательный орган при Президенте Российской Федерации. К таковым следует также отнести и Государственный Совет РФ, между тем, особенность первого заключается в том, что на возможность его формирования главой государства указывается в Конституции Российской Федерации. Кроме того, в ней же отмечается, что статус Совета Безопасности определяется федеральным законом. В то же время следует заметить, что данное отличие и особенность Совета Безопасности РФ было несколько размыто принятием закона о поправке в Конституцию 2020 года, поскольку были внесены определенные изменения в части статуса Государственного Совета РФ. Так, в настоящее время согласно положениям Основного закона страны последний также как и Совет Безопасности РФ формируется Президентом РФ. Не случайно в литературе встречаются высказывания о необходимости принятия отдельного федерального закона в целях разграничения указанных органов.

Так, согласно п. «ж» ст. 83 Конституции Российской Федерации глава государства «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации и его статут определяется законом» [11].

В Законе о безопасности комментируемому органу посвящается ст. 13. В ней отмечается, что «Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета

Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» (ч. 1 ст. 13) [28].

В свою очередь ч. 2 ст. 13 Закона дублирует положения Конституции Российской Федерации в части того, что именно Президент Российской Федерации формирует и возглавляет комментируемый орган.

В этой связи правовая основа Совета Безопасности РФ строится на положениях Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, подзаконными актами. Следует отдельно отметить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») [28].

В нем определяется, что под Советом Безопасности РФ следует рассматривать конституционный совещательный орган, осуществляющий содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз.

Кроме того, определены также задачи и функции Совета Безопасности Российской Федерации.

Во-первых, к ним относится обеспечение условий для осуществления Президентом Российской Федерации полномочий в области обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – национальная безопасность).

Во-вторых, они включают в себя формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией.

В третьих, прогнозирование, выявление, анализ и оценку внутренних и внешних угроз национальной безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, других внутренних и внешних угроз, выработка мер по их нейтрализации.

В четвертых, подготовку Президенту Российской Федерации предложений:

- о мерах по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий;
- о применении специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности;
- о введении, продлении и об отмене чрезвычайного положения, а также о введении и об отмене военного положения;
- о реформировании существующих или об образовании новых государственных органов и организаций, осуществляющих функции в области обеспечения национальной безопасности;
- об утверждении и уточнении стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов в области обеспечения национальной безопасности и обороны;
- о мерах по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, об охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.

В пятых, формирование основных направлений государственной внешней и военной политики.

В шестых, координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации принятых Президентом Российской Федерации

Федерации решений в области обеспечения национальных интересов и национальной безопасности, поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз.

В седьмых, оценку эффективности, разработка критериев и показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности.

Функциями Совета Безопасности являются многочисленные направления его деятельности.

Во-первых, рассмотрение вопросов, касающихся обеспечения национальных интересов и национальной безопасности, поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз, пресечения действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, призывов к таким действиям, а также касающихся организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, международного сотрудничества в области обеспечения безопасности;

Во-вторых, проведение стратегической оценки на основе анализа информации:

- о ходе реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности;
- о социально-политической и об экономической ситуации в стране;
- о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- о состоянии правопорядка и законности в стране, об эффективности принимаемых мер по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, противодействию терроризму и экстремизму;
- о военной опасности и военной угрозе;

- о разработке, производстве и внедрении современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения национальной безопасности;
- о ходе реализации государственной антинаркотической политики;
- о состоянии военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также международного сотрудничества в области обеспечения безопасности;
- о состоянии информационной безопасности Российской Федерации и о развитии информационного общества в Российской Федерации;
- о деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности;
- о координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации принятых Президентом Российской Федерации решений в области обеспечения национальной безопасности.

В третьих, разработка и уточнение критериев и показателей обеспечения национальной безопасности.

В четвертых, осуществление стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, в том числе:

- оценка эффективности работы по реализации документов стратегического планирования;
- корректировка документов стратегического планирования и стратегических национальных приоритетов;
- координация деятельности по разработке в федеральных округах документов стратегического планирования.

В пятых, участие в реализации основных направлений государственной внешней и военной политики, государственной политики в области оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами;

В шестых, рассмотрение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам, входящим в компетенцию Совета Безопасности;

В седьмых, подготовка проектов указов и распоряжений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов и национальной безопасности, поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, организации обороны и осуществления контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности;

В восьмых, организация разработки федеральных (государственных) целевых программ в области обеспечения национальной безопасности и осуществление контроля за их реализацией;

В девярых, организация контроля за целевым расходованием бюджетных ассигнований федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны и национальной безопасности, а также на осуществление правоохранительной деятельности;

Наконец, в десятых, рассмотрение ежегодного доклада Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению;

Кроме того, Совет Безопасности осуществляет рассмотрение ежегодного Сводного доклада о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации и рассмотрение ежегодных докладов о результатах и основных направлениях деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

К ведению рассматриваемой организации относится также организация научных исследований по вопросам, входящим в компетенцию Совета Безопасности.

В Стратегии национальной безопасности определяются следующие национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты:

- «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» [27].

Можно прийти к выводу о наличии в настоящее время в Российской Федерации отдельного правового регулирования, затрагивающего вопросы

обеспечения безопасности (или – национальной безопасности). В последние годы соответствующее законодательство очень быстро развивается и совершенствуется, что свидетельствует о появлении нового межотраслевого института. Различного рода отдельные аспекты национальной безопасности (такие, например, как безопасность военная, транспортная, экологическая, экономическая и т.д.) также закрепляются в специальных нормативно-правовых актах, регламентирующих соответствующие сферы общественных отношений.

При этом существуют и нормативные акты, которые рассматриваются понятие безопасности в целом, в частности, с этой целью государством был разработан специальный Закон.

Понятие национальной безопасности не было упомянуто законодателем в тексте Основного закона государства, но по своему содержанию Конституция Российской Федерации самым прямым и непосредственным образом направлена на обеспечение задач укрепления национальной безопасности.

Глава 2 Роль Конституции РФ в вопросе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

2.1 Понятие и элементы механизма конституционной безопасности

Изначально следует отметить, что само существование Конституции Российской Федерации есть одна из необходимых составляющих объединения людей на определенной территории, обладающей независимостью. Не зря такой союз обозначается словосочетанием «общественный договор», формально данное соглашение закрепляется в виде конституции. Собственно, принятие последней уже само по себе свидетельствует о зафиксированном союзе и образовании, модернизации государственного аппарата. В этой связи Основной закон страны изначально является некой гарантией обеспечения безопасности государства. К примеру, от того, насколько долго существует высший нормативный акт страны, на сколько реально исполняются его установления косвенно можно говорить о том, каким образом обеспечивается национальная безопасность страны. По этой причине представляется, что категория безопасность связывается с категорией стабильность. При обстоятельствах, когда на практике должным образом не обеспечивается реализация конституционных положений, механизмы заложенные в данном акте не реализуются или же вовсе подвергаются постоянным изменениям можно говорить о некой дестабилизации общества и государства. Необходимо помнить, что вся законодательная база, которая призвана развивать конституционно-правовые положения также будет не работать, в обществе будет царить хаос. При таком положении дел сложно рассуждать и о национальной безопасности.

«Продуктивность рассмотрения вопроса обеспечения национальной безопасности посредством категории «механизм» обнаруживается и в действующем законодательстве. Так, в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ, определено, что «обеспечение национальной безопасности

– реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов». Ее разработчики не детализировали применяемый при этом инструментарий, но сделали акцент на необходимость реализации комплексного подхода. Изучение вышеуказанного документа стратегического планирования позволяет заключить, что термин «механизм» использован в его тексте более десяти раз. В свою очередь в документах стратегического планирования, посвященным отдельным видам национальной безопасности, детально прописана характеристика механизма обеспечения. Так, VII раздел Доктрины продовольственной безопасности РФ посвящен характеристике механизмов и организационных основ обеспечения продовольственной безопасности» [36, с. 143].

Как выше отмечалось, конституционные положения должны обеспечиваться гарантиями их реализаций, что является также одним из условий обеспечения национальной безопасности. В этой связи речь идет о системе мер правового, организационного, управленческого характера, то есть о механизме обеспечения национальной безопасности. Последний, С.Ю. Чапчиков определяет как «взятую в единстве нормативно организованную систему публично-властных и других институтов и правовых инструментов (средств, методов, способов, приемов), эффективное функционирование которой гарантирует реализацию в полном объеме конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, а также устойчивое социально-экономическое развитие общества и государства на перспективу» [33, с. 264]. Вместе с тем ряд авторов апеллируют иными категориями. Так, при исследовании административно-публичного обеспечения безопасности А.И. Стахов отмечает: «Система обеспечения

безопасности в Российской Федерации может быть определена как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных органов государственной власти и местного самоуправления, их системных образований и должностных лиц, наделенных государством полномочиями по установлению и (или) обеспечению исполнения, соблюдения и применения общеобязательных условий и требований безопасности» [35, с. 96-96].

Так, в самом тексте Основного закона ряд норм представляют собой запрет, связанный с обеспечением безопасности государства. К примеру, в ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации установлено, что «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [11]. Оборона и безопасность, безопасность личности – вопросы, которые отнесены к ведению Российской Федерации (п. «м» ст. 71). Произнося клятву, избранный глава государства, клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства (ч. 1 ст. 82).

Отдельно следует отметить положение Конституции Российской Федерации, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В данном случае мы наблюдаем общее правило о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина. Исключение связано с одной из задач права по обеспечению интересов всех лиц и допустимости осуществления прав личностью в той мере, в которой не ограничиваются прав иных лиц. Таким образом, право призвано учитывать интересы всего

общества в первую очередь, а затем уже интересы отдельных личностей. В этой связи в рамках настоящего исследования речь ведется о мерах обеспечения национальной безопасности. Между тем, обеспечение интересов отдельной личности, его прав и свобод также выступает необходимым условием национальной безопасности.

Справедливо указывает в своем исследовании автор Д.А. Лапинский на то, что в существовавшей ранее Стратегии национальной безопасности 2020 года употреблялся термин «средства обеспечения национальной безопасности», под которым понимались «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерам ее укреплению» [26, 12].

Напротив, в действующей Стратегии национальной безопасности данный термин не раскрывается, но в тексте фигурирует. При этом находит свое отражение и понятие «меры обеспечения».

На нормах Конституции РФ основывается правовое регулирование стратегического планирования, о котором говорится в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [29] (ст. 2). В статье 3 Федерального закона предусматриваются определения таких категорий как «стратегическое планирование», «государственное управление», «муниципальное управление», «целеполагание», «прогнозирование», «планирование», «программирование», «мониторинги контроль реализации документов стратегического планирования» и другие. Все и другие перечисленные направлены на обеспечение национальной безопасности (на что указывается в соответствующих определениях).

Существующая Стратегия национальная безопасности в виде Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной

безопасности Российской Федерации» [27] предусматривает целый раздел посвященный обеспечению национальной безопасности. В свою очередь отмечается, что «Национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов» [27].

В свою очередь в п. 4 Стратегии национальной безопасности РФ, определено, что «обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [22].

Стоит также отметить, что в предыдущей Стратегии речь в аналогичной дефиниции речь шла также о взаимодействии государственных органов с органами местного самоуправления.

Кроме того, речь идет о следующих направлениях в рамках единого понятия национальной безопасности:

- «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»;
- «оборона страны»;
- «государственная и общественная безопасность»;
- «информационная безопасность»;
- «экономическая безопасность»;
- «научно-технологическое развитие»;
- «экологическая безопасность и рациональное природопользование»;
- «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»;
- «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [27].

Реализация каждого обозначенного направления обеспечивается за счет решения определенных для них задач. К примеру, в первом случае

таковые обеспечиваются посредством повышения доходов, качества социальных услуг, повышения демографии и прочих мер. В случае, например, с государственной и общественной безопасности обозначаются такие меры как «усиление роли государства как гаранта безопасности личности и права собственности...».

Например, достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения следующих задач:

- увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;
- повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;
- повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний;
- повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию, и лекарственного обеспечения;
- обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий;
- повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;
- развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них;

- обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;
- повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;
- выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;
- повышение качества общего образования;
- предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда;
- обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;
- улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры.

Раздел V Стратегии предусматривает организационные основы и механизмы реализации Стратегии. Таковыми являются осуществление публичными органами своих полномочий в соответствии со Стратегией; взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества под руководством главы государства; контрольных мероприятий за исполнением положений Стратегии; совершенствование государственного управления и стратегического планирования и в области обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, Конституция Российской Федерации представляет собой формальное закрепление общественного договора, знаменует собой согласие между отдельными слоями общества между собой и государством.

Представляется, что стабильности конституционных положений косвенным образом отражается на национальной безопасности государства. Основной закон страны предусматривает ряд норм – запретов нарушения безопасности и обороны страны, национальных интересов народностей.

Можно прийти к выводу, что, наряду с конституционными положениями, федеральным законом о безопасности, федеральный закон о стратегическом планировании, Стратегией безопасности предусматриваются меры, направленные на обеспечение реализации национальной безопасности нашей страны. Предусмотрено, что такая деятельность выражается в согласованном взаимодействии органов публичной власти и институтов гражданского общества; контроле со стороны публичных элементов относительно исполнимости Стратегии национальной безопасности, планировании и других.

2.2 Конституционная ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности

Институт юридической ответственности играет важную роль в системе мер обеспечения национальной безопасности. Так, именно правовые нормы осуществляют регулятивную функцию и их соблюдение это гарантия стабильности и правовой определенности. При этом нормы Конституции Российской Федерации, являясь базовыми, выступают ориентиром всего законотворческого процесса, иные нормы развивают положения Основного закона страны. В этой связи нарушение уже конституционных предписаний говорит о том, что интересы общества и государства подрываются. Фиктивность конституционных положений, которые не обеспечиваются единообразным исполнением «достигает критической величины, тогда

нарушения конституционно-правовых норм обретают черты конституционно-правового кризиса, который придает обществу деструктивное состояние и может привести его к гибели и неконституционной смене существующего конституционного строя» [8, с. 99].

«Реальное существование внутренних угроз национальной безопасности страны, источниками которых являются нарушения конституционно-правовых норм органами государственной власти, также вполне обоснованное ожидание возможности возникновения и реализация таких угроз объективно предполагает рассмотрение конституционно-правовой ответственности органов государственной власти России в качестве гарантии обеспечения национальной безопасности страны» [8, с. 99].

Для защиты любых нормативных положений используются механизмы юридической ответственности. Вместе с тем возникает вопрос, имеются ли в положениях Конституции РФ соответствующие нормы, предусматривающие меры ответственности.

Концепция национальной безопасности РФ определяет, что «система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации создается и развивается в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительств РФ, федеральными программами в этой области». «Правовую основу обеспечения национальной безопасности наряду с нормами административного, гражданского, уголовного, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права составляют нормы конституционного права, которые совместно с нормами административного права регулируют вопросы формирования системы обеспечения национальной безопасности, ее структуру, положение в механизме государства, основные направления деятельности, взаимоотношения с другими государственными органами, негосударственными организациями и отдельными лицами. В таком случае

субъекты обеспечения национальной безопасности, главенствующее место среди которых согласно ст. 2 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» занимают органы государственной власти, являются субъектами конституционных правоотношений. Это свидетельствует о возможности посредством конституционно-правовой ответственности оказывать влияние на органы государственной власти для исключения с их стороны поведения, не соответствующего конституционно-правовым нормам и необходимости, в целях обеспечения национальной безопасности, привлечения к конституционно-правовой ответственности указанных субъектов обеспечения национальной безопасности в случаях совершения ими нарушений конституционно-правовых норм» [8, с. 100].

Ранее в законодательстве производился ряд изменений, связанных с комментируемым институтом.

Они «коснулись и института юридической ответственности. В частности, Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 999-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [30] были дополнены статья 6.3 частями 2, 3; статья 13.15 частями 10.1, 10.2; статья 14.4.2 частью 4; статьей 20.6.1 Кодекс РФ об административных правонарушениях, а статья 20.16 КоАП РФ была изложена в новой редакции. Схожий подход был реализован и в отношении института уголовной ответственности. Так, Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [31] были внесены статьи 207.1, 207.2 УК РФ, изменена редакция статьи 236 УК РФ

В настоящее время не разработана система соответствующих мер. Речь идет о деятельности органов публичной власти, деятельность которых обеспечивает национальную безопасность. Кроме того, как отмечалось ранее, в системе соответствующих органов фигурирует и Совет Безопасности РФ. Последний является консультативным органом при Президенте РФ, между

тем, его члены не несут какой-либо персональной ответственности за качество выполнения ими своих функций в Совете Безопасности РФ.

Внесенные изменения и дополнения вызвали сложности у правоприменителей, в ряде случаев приводили к юридическим ошибкам. Ситуация в определенной мере была разрешена утверждения Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» [16].

«Существуют определенные закономерности реализации мер соответствующих форм государственного принуждения. Применение юридической ответственности осуществляется при неприменении, несвоевременности применения мер предупреждения и пресечения. В этой связи можно говорить о наличии очевидных генетических связей между ними. Другими словами, потенциал юридической ответственности востребуется при «сбое» в применении выше указанных мер государственного принуждения. Может сложиться представление, что применение юридической ответственности является своеобразным индикатором «брака» в обеспечении национальной безопасности. Такая позиция является упрощенческой, не позволяет увидеть всю глубину проблемы. В ряде ситуаций у правоприменителей отсутствует возможность применить меры предупреждения и пресечения. В этой связи юридическая ответственность является тем необходимым средством, которое должно быть использовано. В противном случае позитивное нормативное правовое регулирование, не обеспеченное юридической ответственностью, будет носить декларативный характер и не получить полноценную защиту отношений безопасности» [36, с. 149].

На важность развития института юридической ответственности в сфере обеспечения задач национальной безопасности указывает Д.А. Липинский [12].

Законодательные недоработки правового механизма конституционно-правовой ответственности органов государственной власти значительно снижают возможность её использования в интересах национальной безопасности. Как справедливо отметил В.Д. Зорькин, «категория конституционно-правовой ответственности в конституционном праве оказалась размытой и поэтому лишённой возможности оказывать весомое практическое воздействие на процессы в обществе и государстве». Существует объективная потребность в дальнейшем совершенствовании нормативного правового регулирования ответственности органов государственной власти за нарушение конституционно-правовых норм, которое, как представляется, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- внесение поправок в Конституцию РФ и изменений в законодательство страны, регламентирующих конституционно-правовую ответственности органов государственной власти. Следует отметить, что поправки касаются четвертой, пятой и шестой глав Конституции РФ и принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона;
- формирование концептуальной основы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, выступающей в качестве «рабочей платформы» для разработки и изменения правовых актов, регламентирующих общественные отношения в данной сфере.

Неоднократная констатация существования и функционирования института конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Конституционным судом РФ с необходимостью предполагает принятие Федерального закона «О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации», который позволит легализовать институт конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, конкретизировать нормы

Конституции РФ, исключить пробелы в законодательной конструкции конституционно-правовой ответственности данных субъектов. Также следует отметить необходимость принятия Федерального конституционного закона «О Верховном суде Российской Федерации», закрепляющего, в том числе полномочия данного судебного органа как инстанции конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность в настоящее время может рассматриваться как вид юридической ответственности, который был разработан законодателем в наименьшей степени. Нет единства и среди ученых по поводу существования данного отраслевого вида юридической ответственности. Между тем, существование подобной ответственности выглядит целесообразным и правильным: наличие специальных мер принуждения для должностных лиц, виновных в неисполнении положений Основного закона Российского государства, позволило бы успешно разрешить многие проблемы и противоречия, возникающие в сфере исполнения текста Конституции Российской Федерации, которые наблюдаются в настоящее время. Следовательно, такой вид ответственности должен быть разработан и такие задачи должны стоять как перед наукой, так и перед законодателем.

Можно прийти к выводу, что часто встречающееся в юридической науке утверждение, в соответствии с которым каждый вид ответственности требует четкого нормативного закрепления его оснований, процессуальных форм, особых принудительных мер и т.д., в полной мере относятся к конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования которой позволит исключить угрозы национальной безопасности, обусловленные нарушениями Конституции РФ и иных актов конституционного законодательства органами государственной власти.

Глава 3 Проблемы конституционно-правового регулирования национальной безопасности и перспективы развития

3.1 Проблемы применения конституционно-правового механизма в вопросе обеспечения национальной безопасности страны

При рассмотрении проблематики правового регулирования национальной безопасности в нашей стране следует еще раз определить, что таковое обеспечивается органов государства на различных уровнях во взаимодействии с обществом по разработке следующих мер:

- военных;
- организационных;
- социально-экономических;
- информационных;
- правовых;
- иных.

По результатам анализа действующего законодательства, регулирующего вопросы национальной безопасности такой автор, как О. С. Елфимова, заключает: «в настоящее время в Российской Федерации создана правовая система обеспечения национальной безопасности, тем не менее принятие нормативных правовых актов не решило большинства теоретических и правовых проблем в регулировании вопросов национальной безопасности. Дублирование, отсутствие системности, противоречивость и декларативность — вот наиболее часто называемые недостатки» [4, с. 18]. При этом следует согласиться с высказыванием Н.В. Макарейко, который справедливо заметил, что, несмотря на имеющиеся недостатки законодательства в части вопросов национальной безопасности, оно не может решить теоретические задачи. Напротив, в науке должны быть предложены идеи, которые будут подхвачены субъектами правотворчества и лягут в основу действующего правопорядка [13, с. 120].

Вместе с тем следует отметить и тот факт, что законодательство, определяющее вопросы национальной безопасности представляет собой широкий комплекс правовых норм, о котором если и говорить как об исключительно неэффективном, то вовсе рассматривать не функционирующую правовую систему России.

Так, регулирование комментируемых вопросов осуществляется на различных уровнях: федеральном, региональном и местном. При этом вопросы безопасности, в частности общественной, экологической безопасности, в соответствие со ст. 72 Конституции РФ отнесены к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Обращение к законодательству о местном самоуправлении позволяет сделать вывод, что данные органы также наделены полномочиями по обеспечению безопасности. Прежде всего, речь идет об обеспечении общественной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности на водных объектах, пожарной безопасности [15]. Многоуровневое регулирование национальной безопасности существенно усложняет решение проблемы реформирования нормативной правовой базы. Выходом из такой ситуации могла стать разработка соответствующей концепции, которая должна быть положена в его нормативную правовую основу» [13, с. 120].

По мнению некоторых авторов, проблема действующего законодательства в части правового регулирования обеспечения национальной безопасности может быть разрешена посредством разработки единой концепции. Например, автор В.С. Конкин отмечает: «одним из базовых компонентов национальной безопасности является потребность в разработке концепции механизма ее обеспечения. Конструкция такого образования должна охватывать все институты социума, от которых зависит устойчивое функционирование Российского государства как политико-территориальной формы организации и жизнедеятельности общества» [10, с. 63].

«Учитывая значимость и сложность нормативной правовой основы обеспечения национальной безопасности, существует потребность в разработке федерального конституционного закона «О национальной безопасности Российской Федерации». С учетом положения ч. 1 ст. 108 Конституции РФ, которой определен исчерпывающий перечень федеральных конституционных законов, следует внести поправку в ст. 71 Конституции РФ в рамках проведения конституционной реформы, где предусмотреть принятие федерального конституционного закона по вопросу национальной безопасности. При этом важно, чтобы он не выступил простым ребрендингом Федерального закона «О безопасности», а явился ядром нормативного правового регулирования обеспечения национальной безопасности на качественно новом уровне» [13, с. 120].

«В нем должно быть закреплено определение понятия национальной безопасности, так как данный вопрос прописан в настоящее время на подзаконном уровне в Стратегии национальной безопасности РФ и вызывает серьезные возражения. Следует определить цель, задачи, механизм обеспечения национальной безопасности. Наряду с этим должны быть нормативно определены национальные интересы, угрозы безопасности. Требуется детального закрепления классификационная модель национальной безопасности, то есть ее виды. Данный вопрос является не только предметом теоретических споров, но и имеет важное прикладное значение, так как с учетом его решения следует выстраивать архитектуру обеспечения национальной безопасности. При этом следует детализировать исчерпывающий перечень видов национальной безопасности с тем, чтобы были приняты отдельные федеральные законы, в которых определен механизм их обеспечения с учетом особенностей охраняемых отношений, существующих и потенциальных угроз [13, с. 120].

В то же время, представляется, что внесение таких поправок может создать немало проблем. Как ранее неоднократно отмечалось, вопросы национальной безопасности пронизывают множество сфер совместного

существования государства и общества. В этой связи принятие того или иного закона можно осуществлять под эгидой акта, определяющего вопросы национальной безопасности. Не видится вовсе необходимости в вопросе решения проблем правового характера рассматривать такое решение как принятие еще одного закона или же законов.

Стоит отметить, что существующая проблема обеспечения национальной безопасности кроется в безответственности лиц, которые за нее отвечают. Например, консультативные органы при Президенте Российской Федерации, в числе которых выступают Совет Безопасности РФ, Государственный Совет РФ, их члены не несут какой-либо ответственности за консультации, которые они оказывают по важнейшим вопросам нашей страны. При этом речь идет не о ссылке в Сибирь и иных более жестких мерах, но хотя-бы дисциплинарной, административной ответственности, лишения классного чина, понижения в должности. В этой связи регулирование ответственности соответствующих субъектов должно носить более детализированный характер. В настоящее время руководители субъектов Российской Федерации декларируют многомиллионные доходы, тогда как соответствующие проверки не инициируются. Здесь можно привести пример западных стран, например, Германии когда покупка дорогостоящего авто является фактом возбуждения проверки. Принимаемые меры, такие как, запрет иностранного гражданства у чиновников, запрет иметь счета в банках иностранных государств фактически не могут эффективно справляться с существующей ситуацией.

В настоящее время Президент Российской Федерации имеет следующие полномочия в сфере обеспечения безопасности:

- определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности;
- утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности;

- формирует и возглавляет Совет Безопасности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;
- в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;
- принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации: решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;
- решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты: информации и государственной тайны; населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

В этой связи, с одной стороны, необходимо предупредить необоснованное вмешательство субъектов правотворчества в правотворческую компетенцию региональных и муниципальных субъектов, а с другой — организовать взаимодействие данных субъектов. Следует признать, что нормативные правовые акты по вопросам обеспечения отдельных видов национальной безопасности, которые принимают субъекты Российской Федерации и местного самоуправления, не имеют существенных отличий и попросту «заимствуются», речь идет о своеобразном нормативном

правовом плагиате. В них весьма сложно, а зачастую и невозможно распознать своеобразие субъекта Российской Федерации или муниципального образования, за исключением реквизитов таких актов. Куда более важной задачей является преодоление издержек «местечкового» подхода. Особое внимание должно быть уделено нормативному правовому урегулированию вопросов взаимодействия в ходе обеспечения национальной безопасности в целом и отдельных ее видов. Оно должно получить закрепление на различных уровнях иерархической организации субъектов обеспечения национальной безопасности, а также ведомственной специализации одного уровня управления»

В.В. Макаровым акцентируется внимание на необходимости установления связи между функциями субъектов обеспечения национальной безопасности с существующими угрозами, задачами обеспечения отдельных видов безопасности. Отмечается, что наиболее детально регламентирован вопрос обеспечения обороны, а вот обеспечение экономической безопасности требует дополнительного внимания [14, с. 198].

Необходимо закрепить цели, функции и обязанности субъектов национальной безопасности. При этом следует согласиться с М.В. Донской, что в настоящее время обязанности по обеспечению национальной безопасности рассредоточены среди множества субъектов и данное положение может привести к «неэффективности предпринимаемых мер в сфере обеспечения национальной безопасности государства» [2, с. 47].

При этом поправки к Конституции Российской Федерации должны послужить неким толчком к дальнейшему реформированию правопорядка и созданию системы обеспечения национальной безопасности.

Так, необходимо принятие следующих мер:

- принятие новых законов;
- корректировка существующих нормативно-правовых актов;
- установление мер ответственности.

В литературе по исследуемой проблематике часто встречается точка зрения, согласно которой национальная безопасность связывается с внутренней и внешней политикой государства. При этом некоторые авторы не согласны с такой позицией и отмечают следующее: «внутренние и внешние угрозы тесно переплетаются причинно-следственными связями, вопросы информационной, экономической, экологической или других видов безопасности невозможно отнести лишь к одной сфере деятельности. Новые вызовы, опасности и угрозы, проблемные аспекты теоретико-методологического характера и реализации законодательной политики обеспечения национальной безопасности заставляют ученых, политиков и общественных деятелей вновь обращаться к этой сфере исследования» [3, с. 147].

Между тем следует выразить несогласие с такими выводами. Действительно вопросы внешней и внутренней политики в обеспечении национальной безопасности имеют свои переплетения. В то же время некоторые сферы из внутренней политики никак не связаны с некоторыми вопросами внешней политики. Далее следует привести пример. Так, в государстве существенно ухудшается положение дел в правоохранительных органах, тогда как исторически данный факт знаменовал собой развал государственного строя (например, правоохранительная система буквально разваливалась перед распадом СССР). Возникает вопрос, каким образом, государственные органы, призванные обеспечить порядок на территории государства связываются с внешней политикой страны. Без сомнения косвенная связь имеется, но все же напрямую состояние правоохранительной системы зависит именно от соответствующей нормативной базы, финансирования, кадрового вопроса и прочего.

Можно привести и другой пример в сфере образования. Вопрос о целесообразности введения системы бакалавриата и магистратуры в университетах приобретает все большую актуальность. Здесь также следует усомниться в связях внешней политики государства и вопроса образования.

Таким образом, можно прийти к выводу, в соответствии с которым, национальная безопасность должна восприниматься как объемная по своему составу категория, которая пронизывает внутреннюю и внешнюю политику государства, но не является однородной. В связи с этим, можно говорить как о национальной безопасности в общем, так и об отдельных разновидностях национальной безопасности применительно к различным сферам государственного управления. Например, представляется, что следует говорить о национальной безопасности в сфере экономики, о национальной безопасности в сфере образования и так далее.

3.2 Поправка к Конституции РФ 2020 года в контексте национальной безопасности

Ранее неоднократно отмечалось, что в Конституции Российской Федерации определены важнейшие вопросы обеспечения жизнедеятельности человека и функционирования российского государства, в том числе связанные с обеспечением национальной безопасности нашей страны. В то же время такие нормы существуют уже длительный срок – Конституция Российской Федерации была принята вскоре после распада Советского Союза в 1993 году в совершенно иных социально-экономических и политических условиях; отчасти, она отражала в своем тексте результат борьбы между Президентом РФ и отечественным парламентом. Основным законом российского государства существует уже длительное время, тогда как любой закон должен отвечать существующим реалиям. По этой же причине, принятые поправки к конституции должны были быть направленными на ее модернизацию в условиях меняющейся реальности. Как справедливо отмечают по этому поводу такие авторы, как С.А. Комаров и А.В. Попова, «предмет конституционного права конкретного государства всегда эволюционирует, но в определенных границах, целью которых является сохранение баланса интересов личности, общества и государства» [9, с. 110].

Следует отметить, что само принятие конституции как некоего общественного договора уже само по себе является серьезным шагом к обеспечению национальной безопасности. Конституция придает стабильность государству и упорядочивает взаимоотношения между различными политическими силами, между народом и властью. Существует определенного рода противоречие: конституция должна соответствовать требованиям конкретного момента, однако стабильность Основного закона должна обеспечиваться и в дальнейшем. Проблемой является соотношение между Основным законом и нормами международного права, которые в меньшей степени чем внутреннее законодательство зависят от суверенной воли российского государства. Таковы, например, решения международных судов, принимаемые в отношении Российской Федерации. Ранее вопрос о приоритете конституции или же норм международного права являлся остро дискуссионным. В публицистической литературе указанное положение рассматривали в качестве нормы, ограничивающей суверенитет российского государства в пользу неких международных органов. При этом поправки к Конституции 2020 года разрешили данный давно назревший спор в сторону высшего акта нашей страны. Данное обстоятельство без сомнения нужно рассматривать положительно. Здесь необходимо углубиться в политический аспект принятия Основного закона в 90-х годах. Так, после холодной войны наше государство находилось в весьма сложном состоянии и влиянии со стороны лидирующего на то время государств, в первую очередь, Соединенных Штатов Америки. Стоит отметить и тот факт, что сам проект конституции готовился при участии соответствующих специалистов из США. Нельзя не отметить и существующую ситуацию на мировой арене, когда Российская Федерация находится в обостренных отношениях с западными странами. Обстановка геополитического противостояния, которая в столь острой форме ранее не наблюдалась, обуславливает необходимость изменения как внутренней, так и внешней политики государства, что находит свое выражение в тексте Основного закона страны.

В сущности провозглашенный в результате конституционного реформирования приоритет конституции означает, что «требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат Конституции РФ» [2, с. 45].

Представляется очевидным, что данное изменение укрепило национальную безопасность страны и повысило суверенитет нашего государства.

Следует, например, согласиться с М.В. Донской, что «закрепление основ обеспечения национальной безопасности на конституционно-правовом уровне является безусловным стабилизирующим фактором для утверждения российской государственности, охране суверенитета страны. Отражение в Конституции РФ принципов охраны и защиты государственного суверенитета и внутреннего правопорядка дают государственной власти мощный легитимный инструмент для реализации указанных задач» [2, с. 46].

Поправки в Конституцию Российской Федерации коснулись закрепления статуса Государственного Совета. Ранее отмечалось, что данный консультативный орган при Президенте, как и Совет Безопасности РФ в настоящее время не ответственен за принимаемые решения, по сути, профессиональные консультации главе государства. Вместе с тем закрепление статуса Государственного Совета, аналогичным образом, что и Совета Безопасности РФ (установление в Конституции РФ нормы, согласно которой его статус определяется федеральным законом) закладывает основание для дальнейшей модернизации законодательства в части обеспечения национальной безопасности: сделанные в Конституции РФ изменения предполагают разработку и принятие как законодательных, так и подзаконных актов.

Кроме того, в литературе можно встретить рассуждения о том, что национальная и общественная безопасность должны быть разграничены. Так,

представляется, что принятие поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года путем всенародного голосования (которое все же не следует называть референдумом с точки зрения соответствующего российского законодательства) является особенным, знаковым событием, поскольку указанные категории сближаются между собой. То есть помимо соблюдения процедуры внесения поправок в конституцию соответствующий вопрос был поставлен перед единственным источником власти России – ее многонациональным народом. Нельзя отрицать того факта, что данное действие только укрепило национальную безопасность России, поскольку продемонстрировало на внутренней и внешней арене народное единство относительно такого важного вопроса, в качестве которого выступает изменение Конституции Российской Федерации.

В работах такого автора, как Т.Я. Хабриева, выделяется целый перечень ключевых черт изменений в Конституцию РФ в 2020 году. В частности, можно выделить следующие особенности конституционной реформы 2020 года:

«Во-первых, она имела правовые предпосылки, созданные Конституционным Судом РФ, законодательством и документами стратегического планирования.

Во-вторых, реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, проведена в логике ее обеспечения. Она не повлекла демонтажа правовой системы, а, напротив, стала закономерным продолжением правовой эволюции России, подтвердила преемственность в ее конституционном развитии и актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике.

В-третьих, реформа изменила модель Конституции без принятия нового основного закона. Конституционные преобразования оформили модель Конституции РФ, соответствующую отечественному менталитету, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и

политико-правовые идеалы России. Эта модель строится на основе обращения к исконным традиционным нравственным ценностям, расширения социальной функции государства и обеспечения высоких стандартов качества жизни людей с определенной перспективой для будущих поколений. Основной закон Российского государства теперь в большей степени демонстрирует черты социально-ценностной конституции и выполняет «стабилизирующую функцию» в условиях стремительного и разнопланового развития общества и правовой системы. Она – своеобразный «стабилизатор» при ситуативных реакциях во время новых кризисов.

В-четвертых, реформа проведена посредством как типичных, так и нетипичных правовых средств, процедур и технологий. Они были использованы для выявления потребности в конституционном регулировании и генерации правотворческих идей, проектирования поправок к Конституции, их общественной и экспертной оценки, а также придания им юридической силы.

В-пятых, она состоялась при самом широком участии граждан и институтов гражданского общества в их творческом взаимодействии с государственными органами» [32, с. 7].

Вместе с тем соответствующие изменения не должны влечь утрату Основным законом такого его ключевого свойства как стабильность во времени.

Так, «рассмотрев на научном уровне внесенные в Конституцию поправки, несомненно, усиливающие статус безопасности как конституционно-правовой категории, необходимо проанализировать те аспекты, которые были упущены, при этом их отражение положительно сказалось бы на обеспечении безопасности конституционно-правовыми средствами.

Анализ конституционного инструментария обеспечения безопасности дал основание сделать общий вывод о том, что главной угрозой для личности, общества и государства, несмотря на внесенные поправки,

согласно Конституции выступает, прежде всего, угроза военного характера. Однако за прошедшее с принятия Конституции время становится очевидным, что сегодня военный аспект далеко не единственный в обеспечении безопасности, и пандемия коронавирусной инфекции яркое тому подтверждение. Кроме того, существуют угрозы террористического характера, угрозы, направленные на достижение раскола в обществе, угрозы экономического характера и др. В этой связи в Конституции сегодня необходимо более конструктивно отразить основы противодействия угрозам безопасности невоенного характера» [37, с. 53].

Далее следует рассмотреть поправки к Конституции в части взаимодействия Президента РФ и Государственной Думы.

Так, Е.А. Осавелюк не безосновательно отмечает, что при принятии поправок в Конституции 2020 года не был устранен недостаток ст.ст. 81, 96, 111). «Это нормы, касающиеся одинакового (четырёхлетнего) срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы, а также норма о трехкратном представлении Президентом РФ в Государственную Думу кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ» [19, с. 235]. Так, «если в соответствии с принципом разделения властей ветви власти самостоятельны, то и статус ветвей власти уравновешен. В редакции ч. 4 ст. 111, в сочетании с новой редакцией ст. 112 Конституции РФ, законодательная ветвь власти не только фактически возвышается над исполнительной властью, но и над главой государства, поскольку Государственная Дума может трижды отклонять кандидатуры, предложенные Президентом РФ на должность Председателя Правительства РФ. А в соответствии с ч. 4 ст. 112 Конституции РФ она может трижды отклонять кандидатуры, представленные Председателем Правительства РФ на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров» [19, с. 236].

«Кроме того, ч. 6 ст. 7 ФКЗ о Правительстве РФ, в нарушение положений ст. 111 Конституции РФ, установивших порядок назначения

Председателя Правительства РФ, ограничивает полномочия Президента РФ, предписывая, что если Государственная Дума отклоняет представленную Президентом кандидатуру Председателя Правительства РФ, Президент РФ вправе внести в палату представление по новой кандидатуре Председателя Правительства или повторно по той кандидатуре, которая была отклонена Государственной Думой»» [19, с. 236].

В итоге приведенные выше проблемы создали еще более серьезные задачи для законодателя, которые необходимо будет решить в будущем:

- баланс, который подразумевает принцип разделения властей, был нарушен;
- была снижена эффективность возможности главы государства и парламента решить вопрос, связанный с формированием Правительства Российской Федерации;
- трехкратное отклонение Государственной Думой предлагаемых кандидатур на должности Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров минимум на два месяца лишает государство полноценно действующего правительства. Что в стабильной ситуации является ненормальным, в условиях возможной кризисной ситуации – недопустимым;
- если в соответствии со ст. 1 ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ О Правительстве РФ исполнительную власть России осуществляет Правительство под общим руководством Президента РФ и обеспечивает проведение в государстве единой социально ориентированной государственной политики, а Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства и иных органов, входящих в единую систему публичной власти, то и порядок формирования Правительства РФ должен быть единым;

- положения ч. 2 и 4 ст. 112 противоречат положениям п. 3 ст. 117 Конституции РФ: если Государственная Дума утвердила кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров и «Президент РФ не вправе отказать в назначении их на должности», то возникает вопрос – что депутаты будут «вменять» его членам в вину при выражении недоверия. Ведь перед утверждением они имели возможность узнать все их недостатки;
- новым, по сравнению с прежней редакцией ст. 83, 111 и 112 Конституции РФ, является понятие «утверждает». Если, например, в соответствии с прежней редакцией п. а) ст. 83 Конституции РФ Президент России назначал с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ, то в действующей редакции п. а) ст. 83 он назначает Председателя Правительства РФ, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению Президента РФ [19, с. 236].

Для устранения указанных недостатков, повышения эффективности взаимодействия Президента РФ с парламентом по вопросам формирования Правительства РФ и обеспечения стабильности власти предлагаем:

- пункт а) ст. 83 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «Президент Российской Федерации назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации»;
- часть 4 ст. 111 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «В случае отклонения кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации в течение недели назначает Председателя Правительства Российской Федерации и распускает Государственную Думу. В соответствии с Конституцией Российской Федерации назначает досрочные выборы в Государственную Думу»;

- статью 112 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «1. Председатель Правительства Российской Федерации не позднее недельного срока после назначения представляет Президенту Российской Федерации предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти. 2. Председатель Правительства Российской Федерации предлагает Президенту Российской Федерации кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров». Относительно изменений Конституции РФ 2020 г. первого вида.

В целях повышения эффективности осуществления государственной власти в России, взаимодействия Президента РФ с федеральными органами в вопросах непосредственного решения соответствующих проблем и эффективного осуществления государственной власти, а также исключения противоречий в Конституции РФ, предлагаем: ч. 3 ст. 117 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «3. Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. Постановление о недоверии Правительству Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы. В этом случае Президент Российской Федерации в недельный срок объявляет о роспуске Государственной Думы и назначает досрочные парламентские выборы» [19, с. 237].

При этом принятым в Конституцию поправкам с точки зрения совершенствования конституционных основ безопасности сложно давать однозначную оценку. С одной стороны, о проблеме безопасности не забыли и некоторые ее аспекты были более детально отражены в тексте Конституции. С другой стороны, можно было бы урегулировать важнейшие вопросы обеспечения безопасности нормами Конституции еще более подробно.

Нужно также понимать, что глобальному реформированию конституционных основ безопасности помешал, в том числе, формат внесения изменений в текст конституции – поправка.

При полном пересмотре всей конституции это можно было сделать с чистого листа, в первую очередь закрепив в конституции (подобно конституциям Испании, Швеции и других государств) право каждого на безопасность. В этой связи можно согласиться с С.Н. Бабуриным в том, что «конституционная реформа 2020 г. не сняла с повестки дня вопрос о необходимости новой Конституции России».

Несмотря на объективно существующие предпосылки преобразования нормативно-правовой базы в области обеспечения национальной безопасности, нельзя не отметить, что в настоящее время в России в полной мере сформирована независимая национальная конституционно-правовая система, позволяющая осуществлять защиту государственного суверенитета и национальной безопасности внутри страны и за ее пределами, а также обеспечивать конституционные права и свободы граждан во всех сферах общественной жизни. Принятые поправки в Конституцию РФ закрепили эти процессы на конституционно-правовом уровне, придав особую значимость приоритетам обеспечения национальной безопасности нашего государства и его многонационального населения [2, с. 48].

Рассмотрение истории формирования отечественного законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет говорить о том, что оно находится еще только в стадии своего формирования. Наряду с некоторыми общими нормами рамочного характера, относящимися ко всем институтам в сфере обеспечения национальной безопасности (ФЗ «О безопасности») существует большая совокупность норм, распределенных по иным нормативно-правовым актам и касающихся обеспечения отдельных направлений национальной безопасности (транспортной, экологической, экономической и т.д.). Но, как и в любой иной отрасли российского права, Конституция РФ в данном случае может быть указана первоочередным

образом в качестве ведущего нормативно-правового акта, заключающего в себе самые фундаментальные и основные положения в сфере обеспечения национальной безопасности.

То обстоятельство, что в тексте Основного закона содержится не так много норм, непосредственным образом направленных на обеспечение национальной безопасности, не должно смущать правоприменителя. Конституция РФ представляет собой не очень объемный нормативно-правовой акт, но ее содержание выходит далеко за рамки буквального толкования текста этого нормативно-правового акта и может быть раскрыто посредством толкования ее норм. Определяющую роль в области толкования норм Конституции РФ имеют мнения и решения, исходящие от Конституционного Суда Российской Федерации, как органа, который специальным образом был уполномочен осуществлять профессиональную деятельность в данном отношении.

Считаем в связи с этим, что изучение текста Конституции РФ позволит по-новому взглянуть на проблему обеспечения национальной безопасности в современных российских реалиях. Основной закон не может представлять собой текст декларативного характера (такое мнение тоже часто можно встретить у обывателя). Конституция Российской Федерации - это акт непосредственно действующий, нормы которого должны принимать самое активное участие в регулировании отношений, возникающих в процессе функционирования государства.

Основной задачей принятия конституций как раз и выступает определение условий существования того или иного государства, а также порядок осуществления взаимодействия между их органами. Рассматриваемая с этой точки зрения, Конституция Российской Федерации определенно должна самым активным образом участвовать в регулировании отношений, возникающих в сфере обеспечения национальной безопасности, поскольку обеспечение безопасности государства от внутренних и внешних

угроз, безусловно, является важнейшим элементом при организации его функционирования.

Можно прийти к выводу, что поправка к Конституции Российской Федерации 2020 года имела двойственный характер в плане обеспечения задач повышения защищенности граждан Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

Можно отметить многочисленные изменения в Конституции РФ, которые потенциально должны положительным образом отразиться на эффективности обеспечения национальной безопасности нашей страны. Следует помнить, однако, что законодатель работал с уже существующим текстом Конституции РФ, которая была принята в принципиально иных социально-экономических условиях. Не все положения действующей Конституции РФ могли бы быть изменены в 2020 году – так, самой Конституцией РФ запрещается менять ее главу первую («Основы конституционного строя») и главу вторую («Права и свободы человека и гражданина»). Тем самым было определено то обстоятельство, что законодатель не имел возможности прописать в Конституции РФ высокий уровень национальной безопасности как ключевой признак российского государства. Не имел законодатель возможности и прописать в Конституции РФ право каждого гражданина на высокий уровень безопасности: перечень прав, предусмотренных главой второй Конституции РФ, таким образом, в современных условиях представляется неполным.

Вместе с тем, в существующих условиях поправку к Конституции РФ 2020 года следует оценить скорее положительно в плане укрепления уровня национальной безопасности нашего государства.

Заключение

Необходимо отметить, что само существование Конституции Российской Федерации есть одна из необходимых составляющих объединения людей на определенной территории, обладающей независимостью. Не зря такой союз обозначается словосочетанием «общественный договор»; формально данное соглашение между властью и обществом закрепляется в виде конституции. Собственно, принятие последней уже само по себе свидетельствует о зафиксированном союзе и образовании, модернизации государственного аппарата. В этой связи Основной закон страны изначально является некой гарантией обеспечения безопасности государства. К примеру, от того, на сколько долго существует высший нормативный акт страны, на сколько реально исполняются его установления косвенно можно говорить о том, каким образом обеспечивается национальная безопасность того или иного государства. По этой причине представляется, что категория безопасность связывается с категорией стабильность. При обстоятельствах, когда на практике должным образом не обеспечивается реализация конституционных положений, механизмы, заложенные в данном акте, не реализуются или же вовсе подвергаются постоянным изменениям можно говорить о некой дестабилизации общества и государства. Необходимо помнить, что вся законодательная база, которая призвана развивать конституционно-правовые положения также не будет работать, а в обществе будет царить хаос. При таком положении дел сложно рассуждать и о национальной безопасности.

В Основном законе государства нет прямых указаний на национальную безопасность, между тем вопросы внутренней политики обеспечения безопасности олицетворяются корнем «национал», что свидетельствует о разработке и принятии мер со стороны государства по обеспечению интересов многонационального народа России, проживающего на общей единой территории. С другой стороны, безопасность предполагает и

внешнюю политику государства во взаимоотношениях с другими международно-правовыми субъектами в целях обеспечения взаимного мира и недопущения неправомерного влияния на нашу страну с целью её разъединения, уничтожения и прочих деструктивных посягательств на национальный суверенитет народов России.

Между тем, по отдельности в различных выражениях слова «национальная» и «безопасность» находят свое отражение в главном политико-правовом акте страны.

Так, термин «безопасность» употребляется вместе с такими понятиями как: «целостность государства», «оборона». Из этого следует сделать вывод, что в контексте Конституции Российской Федерации прослеживается обеспечение внешней безопасности государства, то есть защищенность от внешней угрозы и одновременно с этим неделимости внутренней или территориальной. В то же время внимательное изучение конституционного текста позволяет выявить указание в конституционно-правовых нормах также на национальные общественные интересы в вопросе безопасности. К примеру, корень «национал» в положениях Конституции РФ употребляется в виде «национальности» как принадлежности человека к определенной нации. Кроме того, в конституционных нормах говорится о единстве народов – «многонациональном народе» (ч. 1 ст. 3); «многонациональном союзе равноправных народов» (ч. 1 ст. 68).

Вместе с тем имеются и те нормы Конституции Российской Федерации, которые объединяют указанные значения и направления и говорят нам о единстве внутренней и внешней политики в области безопасности, что и охватывается словосочетанием «национальная безопасность». Приведем пример. Так, в п. «е» речь идет также о национальном развитии вместе с государственным, экономическом, экологическом, социальном и прочим развитии (п. «е» ст. 71). Наконец в п. «ж» ст. 83 в раскрытии взаимодействия главы государства и формируемого им Совета Безопасности Российской Федерации говорится о реализации полномочий последнего в части

обеспечения «национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз».

Национальная безопасность России включает в себя:

- экономическую безопасность. Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики, поэтому национальные интересы России в экономической области являются ключевыми;
- внутривнутриполитическую безопасность, то есть обеспечение стабильности конституционного строя и институтов государственной власти, гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности и единства правового пространства, поддержание правопорядка, а также нейтрализация причин и условий возникновения политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма;
- международную безопасность, то есть обеспечение суверенитета, упрочение влияния России на международной арене, развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и объединениями государств;
- военную безопасность, то есть защиту независимости, территориальной целостности, предотвращение военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного развития государства;
- пограничную безопасность, то есть обеспечение надежной защиты государственной границы, соблюдение, установленных законодательством РФ порядка и правил осуществления

экономической и других видов деятельности в пограничном пространстве РФ;

- социальную безопасность, то есть обеспечение высокого уровня жизни народа;
- экологическую безопасность, то есть сохранение и оздоровление окружающей среды;
- информационную безопасность.

При этом принятым в Конституцию изменениям с точки зрения совершенствования конституционных основ безопасности сложно давать однозначную оценку. С одной стороны, о проблеме безопасности не забыли и некоторые ее аспекты были более детально отражены в тексте Конституции. С другой стороны, можно было бы урегулировать важнейшие вопросы обеспечения безопасности нормами Конституции более детально. Нужно также понимать, что глобальному реформированию конституционных основ безопасности помешал, в том числе, формат внесения изменений в текст конституции – поправка. При полном пересмотре всей конституции это можно было сделать с чистого листа, в первую очередь, закрепив в конституции (подобно конституциям Испании, Швеции и других государств) право каждого на безопасность. В этой связи можно согласиться с С.Н. Бабуриным в том, что «конституционная реформа 2020 г. не сняла с повестки дня вопрос о необходимости новой Конституции России».

Таким образом, Конституция Российской Федерации представляет собой формальное закрепление общественного договора, знаменует собой согласие между отдельными слоями общества между собой и государством.

Представляется, что стабильности конституционных положений косвенным образом отражается на национальной безопасности государства. Основной закон страны предусматривает ряд норм – запретов нарушения безопасности и обороны страны, национальных интересов народностей. Наряду с конституционными положениями, федеральным законом о безопасности, федеральным законом о стратегическом планировании,

Стратегией безопасности предусматриваются меры, направленные на обеспечение реализации национальной безопасности нашей страны. Предусмотрено, что такая деятельность выражается в согласованном взаимодействии органов публичной власти и институтов гражданского общества; контроле со стороны публичных элементов относительно исполнимости Стратегии национальной безопасности, планировании и других.

В то же время, представляется, что внесение таких поправок может создать немало проблем. Как ранее неоднократно отмечалось, вопросы национальной безопасности пронизывают множество сфер совместного сосуществования государства и общества. В этой связи принятие того или иного закона можно осуществлять под эгидой акта, определяющего вопросы национальной безопасности. Не видится вовсе необходимости в вопросе решения проблем правового характера рассматривать такое решение как принятие еще одного закона или же законов.

Стоит отметить, что существующая проблема обеспечения национальной безопасности кроется в безответственности лиц, которые за нее отвечают. Например, консультативные органы при Президенте Российской Федерации, в числе которых выступают Совет Безопасности РФ, Государственный Совет РФ, их члены не несут какой-либо ответственности за консультации, которые они оказывают по важнейшим вопросам нашей страны. При этом возможность реализации в отношении данных членов хотя бы дисциплинарной или административной ответственности, лишения классного чина, понижения в должности и т.д. имело бы значительный мотивирующий потенциал в плане обязывания выполнять их консультативные обязанности должным образом.

Считаем в этой связи, что регулирование ответственности соответствующих субъектов должно носить более детализированный характер. Безответственность, существующая в системе государственной власти, в значительной степени и порождает существующие угрозы

национальной безопасности. Например, в настоящее время руководители субъектов Российской Федерации декларируют многомиллионные доходы, тогда как соответствующие проверки не инициируются. Здесь можно привести пример западных стран, например, Германии когда покупка дорогостоящего авто является фактом возбуждения проверки. Принимаемые меры, такие как, запрет иностранного гражданства у чиновников, запрет иметь счета в банках иностранных государствах фактически не могут эффективно справляться с существующей ситуацией. Только в том случае, когда депутаты в нашей стране будут лечиться в медицинских учреждениях России, учить своих детей в наших университетах, можно говорить об их стремлении совершенствовать соответствующие направления.

В то же время некоторые сферы из внутренней политики никак не связаны с некоторыми вопросами внешней политики. Так, в государстве существенно ухудшается положение дел в правоохранительных органах, тогда как исторически данный факт знаменовал собой развал государственного строя. Возникает вопрос, каким образом, государственные органы, призванные обеспечить порядок на территории государства связываются с внешней политикой страны. Без сомнения косвенная связь имеется, но все же напрямую состояние правоохранительной системы зависит именно от соответствующей нормативной базы, финансирования, кадрового вопроса и прочего.

Таким образом, национальная безопасность есть объемная по своему составу категория, которая пронизывает внутреннюю и внешнюю политику государства, но не является однородной. Представляется, что следует говорить о национальной безопасности в сфере экономики, о национальной безопасности в сфере образования и так далее.

Еще одним органом, деятельность которого связывается с обеспечением национальной безопасности является Совет Безопасности Российской Федерации. Последний следует рассматривать как консультативный и совещательный орган при Президенте Российской

Федерации. К таковым следует также отнести и Государственный Совет РФ, между тем, особенность первого заключается в том, что на возможность его формирования главой государства указывается в Конституции Российской Федерации. Кроме того, в ней же отмечается, что статус Совета Безопасности определяется федеральным законом. В то же время следует заметить, что данное отличие и особенность СБ РФ было несколько размыты принятием закона о поправке в Конституцию 2020 года, поскольку были внесены определенные изменения в части статуса Государственного Совета РФ. Так, в настоящее время согласно положениям Основного закона страны последний также как и Совет Безопасности РФ формируется Президентом РФ. Не случайно в литературе встречаются высказывания о необходимости принятия отдельного федерального закона в целях разграничения таких органов.

Поправки в Конституцию Российской Федерации коснулись закрепления статуса Государственного Совета. Ранее отмечалось, что данный консультативный орган при Президенте, как и Совет Безопасности РФ в настоящее время не ответственен за принимаемые решения, по сути, профессиональные консультации главе государства. Вместе с тем закрепление статуса Государственного Совета, аналогичным образом, что и Совета Безопасности РФ (установление в Конституции РФ нормы, согласно которой его статус определяется федеральным законом) положит основание для дальнейшей модернизации законодательства в части обеспечения национальной безопасности.

В литературе можно встретить рассуждения о том, что национальная и общественная безопасность следует разграничивать. Так вот представляется, что принятие поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 путем референдума является особенным, знаковым событием, поскольку указанные категории сближаются между собой. То есть помимо соблюдения процедуры внесения поправок в конституцию соответствующий вопрос был поставлен перед единственным источником власти России – ее многонациональным

народом. Нельзя отрицать того факта, что данное действие только укрепило национальную безопасность России.

Национальная безопасность представляет собой сложное составное явление, в которое в качестве составных частей входит государственная безопасность и иные «виды безопасности», которые выделяются теоретиками и практиками государственного управления.

В настоящее время в Российской Федерации присутствует отдельное правовое регулирование, затрагивающее вопросы обеспечения безопасности (или – национальной безопасности). Различного рода отдельные аспекты национальной безопасности (такие, например, как безопасность военная, транспортная, экологическая, экономическая и т.д.) также закрепляются в специальных нормативно-правовых актах, регламентирующих соответствующие сферы общественных отношений.

При этом, существуют и нормативные акты, которые рассматриваются понятие безопасности в целом, в частности, с этой целью государством был разработан специальный Закон.

Утверждение, в соответствии с которым каждый вид ответственности требует четкого нормативного закрепления его оснований, процессуальных форм, особых принудительных мер и т.д., в полной мере относятся к конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования которой позволит исключить угрозы национальной безопасности, обусловленные нарушениями Конституции РФ и иных актов конституционного законодательства органами государственной власти.

Национальная безопасность должна восприниматься как объемная по своему составу категория, которая пронизывает внутреннюю и внешнюю политику государства, но не является однородной. В связи с этим, можно говорить как о национальной безопасности в общем, так и об отдельных разновидностях национальной безопасности применительно к различным сферам государственного управления. Например, представляется, что

следует говорить о национальной безопасности в сфере экономики, о национальной безопасности в сфере образования и так далее.

Понятие национальной безопасности не было упомянуто законодателем в тексте Основного закона государства, но по своему содержанию Конституция Российской Федерации самым прямым и непосредственным образом направлена на обеспечение задач укрепления национальной безопасности. Можно прийти к выводу, что поправка к Конституции Российской Федерации 2020 года имела двойственный характер в плане обеспечения задач повышения защищенности граждан Российской Федерации и укрепления национальной безопасности. Можно отметить многочисленные изменения в Конституции РФ, которые потенциально должны положительным образом отразиться на эффективности обеспечения национальной безопасности нашей страны. Следует помнить, однако, что законодатель работал с уже существующим текстом Конституции РФ, которая была принята в принципиально иных социально-экономических условиях. Не все положения действующей Конституции РФ могли бы быть изменены в 2020 году – так, самой Конституцией РФ запрещается менять ее главу первую («Основы конституционного строя») и главу вторую («Права и свободы человека и гражданина»). Тем самым было определено то обстоятельство, что законодатель не имел возможности прописать в Конституции РФ высокий уровень национальной безопасности как ключевой признак российского государства. Не имел законодатель возможности и прописать в Конституции РФ право каждого гражданина на высокий уровень безопасности: перечень прав, предусмотренных главой второй Конституции РФ, таким образом, в современных условиях представляется неполным.

Считаем, что действующая Конституция Российской Федерации должна давать ответ на всю совокупность современных вызовов, встающих перед нашим государством. Данные вызовы могут носить военный характер, быть связанными с распространением эпидемий, затрагивать вопросы

экономики, продовольствия, энергетики, противодействия коррупции и терроризму и т.д.

Только в этом случае граждане Российской Федерации будут обращаться к тексту Основного закона, как к возможности защититься от разного рода негативных явлений окружающей действительности. Если же текст Основного закона не дает ответы на те вопросы, которые на самом деле волнуют граждан, не отвечает на вызовы, стоящие перед государством, то и сама Конституция может со временем приобрести декларативный характер.

В данном случае, необходимо соблюдать баланс между стабильностью текста Основного закона государства и его соответствием изменившимся условиям социальной действительности. Раз принятая, Конституция РФ имеет возможность и необходимость меняться в последующем для того, чтобы в лучшей степени соответствовать потребностям общества и государства в изменившихся условиях.

Вместе с тем, в существующих условиях поправку к Конституции РФ 2020 года следует оценить скорее положительно в плане укрепления уровня национальной безопасности нашего государства

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулатипов Р. Г. Правовое обеспечение национальной и федеративной политики Российского государства // Российский конституционализм: проблемы и решения: Материалы международной конференции. М., 1999. С. 83-85.
2. Донская М. В. Национальная безопасность в свете поправок в конституцию РФ: вектор совершенствования законодательства // Вестник экономической безопасности. - 2021. - №1. - С. 17-20 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-v-svete-popravok-v-konstitutsiyu-rf-vektor-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Егоров Ю. Н., Никитина Л. К., Хохлова О. М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019 - № (1). – С. 145-150.
4. Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // LexRussica. - 2016. - № 10. - С. 15—28.
5. Ильминская С.А., Илюхина И.Б., Мельник С.В. Трансформация взглядов: содержание и приоритеты безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 235-241.
6. Иншаков С. М. Конституционные основы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2017. - № 1(770). – С. 89-100.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1
8. Кокорин С. Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России как гарантия обеспечения

национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2008. - №28 (128). - С. 98-103.

9. Комаров С. А., Попова А. В. Предмет конституционного права: взгляд теоретиков // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 103-113.

10. Конкин В. С. Национальная безопасность современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 6 (89). - С. 60—64.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

12. Липинский Д.А. О юридической ответственности в системе организационных и иных средств обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. - № 3. – С. 106 – 117.

13. Макарейко Н. В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 118-122.

14. Макаров В. Е. Безопасность как социальное явление // Ученые записки РГСУ. - 2009. - № 10 (73). - С. 198—201.

15. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822

16. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005.

18. Основы теории национальной безопасности: Учебник /Под ред. И.Б. Кардашова.- М.: Юрист, 2019. – 303 с.
19. Осавелюк Е. А. Поправки в конституцию РФ 2020 г. О взаимодействии президента с парламентом России: некоторые вопросы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - №1. - С. 234-238.
20. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема. Автореферат дис-сертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 1998. – 54 с.
21. Свистунов Д. Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). – С. 78-83.
22. Стратегия национальная безопасности утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
23. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. «Национальная безопасность»: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. – 2011. - №2. – С. 78-84.
24. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] : Словари и энциклопедии на Академикe. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277095> (дата обращения: 13.12.2021).
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. 05.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – ст. 2444 (документ утратил силу).

27. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 999-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021.- №1. – С. 6-12.

33. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. – 414 с.

34. Шамаров П.В. национальная безопасность: содержание понятия. // Этносоциум и межнациональная культура. - 2019.- № 4 (130). - С. 16-24.

35. Stakhov A. I. Administrative and public security in the Russian Federation: monograph / scientific. ed. B.V. Rossinsky. Moscow: Unity-dana: Law and Right, 2006. – 199 p.

36. Lipinsky D. A., makareiko N. V. Legal responsibility in the mechanism of ensuring national security // Theory of state and law. - 2020. - № 4 (20). - С. 141-166.

37. Iroshnikov D. V. Reflection of the category «security» and concepts derived from it in the constitution of the russian federation (in the light of the 2020 amendments) // Security Issues. 2021. № 3. С. 44-59.